

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И. А. Холов

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В статье автор сделал политологический анализ причины пробуксовки принятых решений и пути выхода из той ситуации в которой 10 лет находится данный интеграционный проект. Также, в качестве примера приводятся глубокие различия между экономиками стран членов, что непосредственно влияет на реализации принятых решений. Несмотря на имеющийся огромный исторический интеграционный потенциал, странам членам не удалось вернуть прежние позиции интеграции времен Советского союза. А в заключении сделан короткий анализ достижений ТС ЕВРАЗЭС в рамках тройки: Белорусия, Россия и Казахстан.*

***Ключевые слова:** политология, евразийский союз, развитие, перспективы, решения, экономика, интеграция, потенциал, достижения, сообщество.*

Сообщество было организовано в то время, когда взаимная торговля государств-членов — один из важнейших показателей для любого интеграционного объединения, — в действительности не росла, а сокращалась. Если в 1996-2000 гг. взаимная торговля среди стран — будущих членов ЕврАзЭС выросла на 88 процентов, то в 2001 г. ее рост по сравнению с 2000 г. составил всего лишь 0,8 процентов, после чего в первой половине 2002 г. он вообще сократился сравнительно с 2001 г. на 11,4 процента. Сообщество, следовательно, возникло на волне не усиления, а ослабления интеграционных тенденций в регионе.

Эксперты указывают на то, что одна из причин этого — неудовлетворительное выполнение ранее принятых соглашений. Так, на начало марта 2002 г. почти треть договоров, заключенных в рамках Таможенного Союза, образующего основу Сообщества, не были ратифицированы, а некоторые из них даже не были направлены на ратификацию в национальные парламенты. Как отмечал тогдашний премьер-министр Казахстана И. Тасмагамбетов, из 55 международных договоров, принятых в рамках Таможенного Союза, 39 вступили в силу. Из них 9 выполнены в полной мере, 23 — частично, 7 — не выполнялись вообще.

Специалисты раскрывают механизм того, как не исполняются, казалось бы, всесторонне продуманные и на межгосударственном уровне согласованные решения. «На практике принятые, но «невыгодные» решения не выполняются, следствием чего становится широкое распространение «бумажной интеграции». Типичный

сценарий «бумажной» интеграции выглядит следующим образом: сначала принимаются основополагающие интеграционные решения, намечаются соответствующие конкретные мероприятия и начинается их реализация; затем выполнение этих мероприятий начинает «пробуксовывать», а по некоторым направлениям происходит «откат» назад. После этого принимаются новые интеграционные документы, намечаются новые мероприятия (многие из которых по существу «наследуются» от прежних, так и не реализованных документов), затем снова следует «пробуксовка»¹ (1).

Однако, медленный ход интеграции в ЕврАзЭС не объясняется исключительно проявлениями низкой исполнительской дисциплины в Сообществе, для начала нужно выявить, почему имеют место «невыгодные» для стран-участниц решения. И в этой связи представляется необходимым сформулировать следующие соображения:

1) с образованием ЕврАзЭС, — на взгляд автора многое в Сообществе объясняется именно этим, — возникла еще более асимметричная конфигурация отношений; более того, эта асимметричность была доведена до максимально возможных пределов. Фактически получилось так, что в рамках одного объединения оказались самые «богатые» и самые «бедные» государства постсоветского пространства; естественно, что у них объективно совершенно разные интересы, потребности и само видение

¹ Головин М. Ю. «Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС».

интеграции, разное понимание того, что «выгодно» и что «невыгодно»;

2) с присоединением России к тому интеграционному процессу, который шел в Центральной Азии, внутренний перепад в уровнях развития стран-участниц ЕврАзЭС оказался огромным. На середину 2000-х гг., по подсчетам Межгосударственного статистического комитета СНГ, на долю России приходилось 69 процентов населения ЕврАзЭС, 87,7 процентов его совокупного ВВП и 85,2 процентов его промышленного производства². Соответственно различается удельный вес государств в торговой сфере. К началу деятельности ЕврАзЭС на долю России приходилось 57,1 процентов экспорта и 41,5 процентов импорта всех стран Сообщества, на долю Казахстана — соответственно 13,4 и 20,1, Беларуси — 28,0 и 35,7, Киргизстана — 0,8 и 1,2, и Таджикистана — всего лишь 0,8 процентов и 1,5 процентов. Резкими диспропорциями отмечены и другие области производственной и торговой деятельности. Так, Россия производит 89,1 процентов электроэнергии ЕврАзЭС, добывает 89,3 процентов нефти и 98 процентов газа, в то время как, например, Таджикистан — соответственно 1,5, 0 и 0 процентов³.

3) экономики объединения явным образом находятся на разных исторических стадиях развития. Достаточно развитый промышленный сектор имеется только у России и Беларуси, а банковский — у России и Казахстана. Банки Кыргызстана крайне слабы, у Таджикистана нет даже сколько-нибудь организованной биржевой инфраструктуры. «Малые» экономики ЕврАзЭС, таким образом не имеют ни сколько-нибудь развитого промышленного сектора, ни банковских ресурсов для его создания. Они еще долгое время будут сохранять свой аграрно-сырьевой характер, в то время как известно, что аграрные экономики менее всего подвержены интеграции. Вообще в торговле внутри ЕврАзЭС преобладает продукция с низкой добавленной стоимостью — т.е. то, что не создает интеграционных связей. Наоборот, в таких ситуациях усиливается конкуренция между национальными производителями, что провоцирует государства усиливать барьеры во внутрирегиональной торговле — вплоть до торговых войн, как это, например, выразилось в недавней «молочной войне» между Россией и Беларусью.

Для понимания хода и перспектив интеграционного развития ЕврАзЭС важно прежде всего понимание того, что серьезные структурные различия характерны и для той группы государств, которые получили название интеграционного ядра Сообщества — «тройки» Беларусь,

Казахстана и России. Российская экономика диверсифицирована, в Казахстане развит добывающий сектор, в Беларуси основную роль играет машиностроение и вообще производство конечной продукции. При этом Россия и Казахстан являются ведущими в СНГ экспортерами сырья, в то время как Беларусь в сильнейшей степени зависит от импорта и реэкспорта нефти. Для России, таким образом, экспортные тарифы всегда были важнейшим источником национального бюджета, в то время как Беларусь, напротив, заинтересована в снижении российских тарифов на нефть. Словом, как это не раз отмечалось в экономической прессе, Беларусь заинтересована в доступе к рынкам Сообщества для своих товаров продукции высокой степени обработки и в получении углеводородов по преференциальным ценам, Казахстан — в доступе к транзитным коммуникациям (углеводородов) и в выгодных для этого тарифах, Россия — в консолидации своих позиций как энергетической державы в мире, и все это то и дело оборачивается противоречиями, разрешение которых, по-видимому, потребует гораздо большего времени и разумных компромиссов, чем изначально предполагалось.

Глубокие структурные различия между экономиками Сообщества, по-видимому, и объясняют тот «парадокс», что его члены декларировали цели более глубокой интеграции во взаимном товарообмене, но в действительности, все шире и шире торгуют не между собой, а с третьими странами. Так, специальный анализ торговых предпочтений в рамках «тройки» ЕврАзЭС показывает, что у Беларуси наиболее высоки степени интеграции (в порядке убывания соответствующего коэффициента) с такими странами, как Латвия, Россия, Украина, Эстония, Литва, Польша, Пакистан, Голландия и Казахстан; для Казахстана основные торговые партнеры по степени значимости — Украина, Россия, Швейцария, Словакия, Израиль, Иран, Италия, Румыния, Беларусь, Финляндия, Турция, Польша и Китай; для России — Беларусь, Латвия, Украина, Казахстан, Финляндия, Турция, Польша, Словакия, Венгрия, Италия, Голландия, Чехия, Швейцария⁴ (уровни же торговой интеграции «тройки» с Кыргызстаном и Таджикистаном вообще ничтожны). При этом все последние годы динамика взаимной торговли внутри ЕврАзЭС уменьшается, а отношения экспорта-импорта со странами «дальнего зарубежья» расширяются. Рынки «дальнего зарубежья» для государств «тройки», следовательно, являются более притягательными, тогда как продукция государств ЕврАзЭС — значительно менее конкурентоспособной.

² <http://www.cisstat.com>

³ Там же.

⁴ Хусаинов Б.Д. Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России // Евразийская экономическая интеграция. — 2011. — №2. — С. 71-96.

Можно, однако, утверждать, что показатели торговли внутри Сообщества не должны рассматриваться как единственный и даже как основной индикатор интеграции государств ЕвразЭС друг с другом: при тех глубоких структурных различиях, которые характерны для экономик Сообщества, ослабление торговых взаимодействий — это естественный процесс. Представляется, что для оценки достигнутого уровня интеграции и ее перспектив необходимо использование более широкого набора индикаторов, как это последнее время все чаще и делается в международных исследованиях региональной интеграции. Это явление все чаще рассматривается как многосторонний процесс, наряду с торговым сотрудничеством охватывающий собой взаимодействие в главных функциональных областях — таких, как энергетика, сельское хозяйство, военно-политическое сотрудничество, образование, трудовая миграция, сотрудничество в социальной и культурной областях; сюда же относят денежные переводы, инвестиции, передачу технологий и многое другое. Уникально ценным подспорьем для анализа такой многоаспектной, не сводимой лишь к торговле, интеграции может служить Система индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ), разработанная Евразийским банком развития⁵ (ЕБР) и рассчитанная на основе данных государственной статистики. Авторы системы стремились выяснить, превышает ли уровень интеграции в Центральной Азии общий уровень интеграции на постсоветском пространстве, и если превышает, то в каких именно областях. Всего было определено девять индексов интеграции — в торговле, трудовой миграции, электроэнергетике, сельском хозяйстве, образовании, макроэкономике, монетарной, фискальной и финансовой политике.

Выяснилось, что по уровням интеграции регион превосходит СНГ в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство и образование (хотя показатели этой интеграции имеют тенденцию не к повышению, а к понижению). В торговых и миграционных взаимодействиях наиболее тесные взаимосвязи формируются между соседними странами (а не в регионе в целом), причем наряду с Россией в ЕвразЭС складывается еще один интеграционный центр — Казахстан. Авторы при этом сделали попытку рассчитать индексы интеграции

с регионом СНГ для отдельных стран (за исключением Узбекистана и Таджикистана, данные по которым отсутствуют).

Выяснилось, что с 2002 г. страной, более всех интегрированной с 10-ю странами постсоветского пространства, является Таджикистан: объяснение — четко выраженная ориентация страны на торговлю с постсоветскими странами, прежде всего с Россией, при отсутствии выхода на более широкие рынки; ее активное участие в процессах трудовой миграции; исключительная важность энергетического сотрудничества Душанбе с другими государствами.

При этом чрезвычайно высок показатель институционального участия Душанбе в деятельности постсоветских интеграционных объединений. Второе место в рейтинге «лидеров» постсоветской интеграции принадлежит Кыргызстану, причем в дополнение к тем причинам, которые характерны для Таджикистана, Кыргызстан также обнаруживает высокие степени интеграции в области сельского хозяйства и образования. На четвертом месте в рейтинге (третье принадлежит Армении) находится Беларусь. «Аутсайдерами» же интеграции в рамках ЕвразЭС выступают его наиболее крупные экономики — Казахстан и Россия. Их модернизация основывается главным образом на технологиях, ввозимых из третьих стран. Одновременно на институциональном уровне эти две страны являются наиболее активными участниками интеграционных процессов, инициаторами наиболее важных интеграционных инициатив⁶. Тем не менее можно сделать вывод о том, что «аутсайдеры интеграции», т.е. крупнейшие экономики ЕвразЭС, недостаточно используют потенциал интеграционного движения.

В целом же, по Системе индикаторов евразийской интеграции, можно сделать следующие выводы:

1) интеграция постсоветского пространства развивается крайне неравномерно как в географическом отношении, так и по областям взаимодействия. С конца 1990-х гг. возросли уровни интеграции по трудовой миграции и образовательным услугам; сократились — по торговле, энергетике и сельскому хозяйству; при этом экономики постсоветских стран развиваются дивергентно — по пути не сокращения, а усиления различий. При достаточно высоких темпах роста постсоветских экономик в последнее десятилетие их размер увеличивался быстрее, чем объемы их взаимных связей.

2) на пространстве СНГ уровень интеграции систематически снижается, в то время как внутри

⁵ Евразийский банк развития (ЕАБР) — один из наиболее серьезных интеграционных проектов ЕвразЭС. Учрежден Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 2006 г. с уставным капиталом 1,5 млрд. долл. США. Участниками банка также являются Армения, Таджикистан, Белоруссия и Кыргызская Республика. Штаб-квартира банка находится в Алма-Ате; имеет филиал в Санкт-Петербурге, представительства в Москве, Астане, Душанбе, Ереване, Минске. Готовится к открытию представительство в Бишкеке.

⁶ Винокуров Е.Ю., Либман А. М. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы // Евразийская экономическая интеграция, №4 (5), ноябрь 2009.

ЕврАзЭС — повышается, особенно в «тройке» Беларуси, Казахстане и России. По показателям взаимного сближения эта «тройка» превзошла все остальные группы (СНГ, ЕврАзЭС в составе пяти членов) и сегодня однозначно является лидером интеграционного движения на постсоветском пространстве.

Недостатки и «перекося» интеграционного процесса в ЕврАзЭС, однако, не должны заслонять того обстоятельства, что вплоть до кризиса 2008 г. все без исключения экономики Сообщества развивались стабильно высокими темпами, и это определено связано с интегративным сближением его членов. Так, в Таджикистане за последние пять лет величина прироста ВВП находилась в пределах от 6,7 процентов до 10,6 процентов⁷, аналогичными темпами развивался Кыргызстан, а Казахстан вообще вошел в тройку наиболее быстро развивающихся экономик мира. Вообще в XXI в. центральноазиатский регион демонстрировал самые высокие темпы экономического роста в Азии. Среди прочего, это нашло свое выражение в том, что ЕврАзЭС наконец-то перешел к исполнению крупных совместных проектов, чего всегда недоставало интеграционным объединениям прошлого. Так, в Таджикистане строилось Сангтудинская ГЭС-1, в Кыргызстане — ГЭС Камбарата-2 и алюминиевый комплекс, в Казахстане разрабатывается урановое месторождение Заречное. Большую роль в этих проектах играет Евразийский банк развития — также совместное начинание членов ЕврАзЭС.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что стабильное развитие экономик ЕврАзЭС — это, конечно, важное, но не единственное условие для их интеграционного сближения, тем более что на самом деле, как это в очередной раз показал экспертный анализ в рамках проекта Система индикаторов евразийской интеграции, приходится говорить не о конвергенции, а об дивергенции векторов экономического развития членов Сообщества. Коль скоро это так и торговля внутри ЕврАзЭС в относительных категориях сокращается, это делает проблематичным основной «проект» Сообщества — создание Таможенного союза. Кроме того, экономический рост последнего десятилетия, на наш взгляд, весьма мало что меняет в фундаментальных социально-экономических характеристиках центральноазиатских республик: в разноструктурности их экономик, в глубоких перепадах по уровню ВВП на душу населения, в их способности модернизироваться и т.д.

Еще раз подчеркнем: главная проблема, стоящая перед ЕврАзЭС, — это глубокие структурные различия между экономиками государств-членов, и, как подчер-

кивают эксперты, этот фактор является скорее препятствием к интеграции, а не катализатором ее. Более того, если такое разнонаправленное движение будет продолжаться, возникает опасность того, что у «малых» членов Сообщества — Кыргызстана и Таджикистана — никогда не созреют те условия, которые, по договоренностям в ЕврАзЭС, необходимы для их присоединения к Таможенному союзу, и они останутся скорее «объектами», чем активными субъектами интеграции.

Возникает, следовательно, вопрос, в каких направлениях и как именно должны быть скорректированы основные принципы интеграции в рамках ЕврАзЭС, чтобы ее потенциал был выявлен гораздо полнее, чем это имело место до сих пор. И в этой связи прежде всего возникает тема сравнительных конкурентных преимуществ центральноазиатского региона.

Каковы эти преимущества?

Все государства региона имеют высокий уровень грамотности в сравнении с другими странами с сопоставимым уровнем ВВП. В настоящее время уровень грамотности взрослого населения в регионе составляет 99% сравнительно с 83% в среднем по миру⁸; во всех его республиках имеются достаточно сильные образовательные системы; высок уровень женского участия как в начальном, так и в среднем образовании. Все это составляет важную предпосылку для развертывания процессов модернизации в регионе. При этом важно подчеркнуть, что за последние годы унаследованные от СССР уровни, формы и показатели образования обнаруживают тенденцию к ухудшению, поэтому, как представляется, республикам региона необходимо скорейшим образом активизировать работу по сохранению и умножению своего образовательного потенциала, что только и позволит таким, например, странам, как Кыргызстан и Таджикистан со временем преодолеть аграрно-сырьевой характер своих экономик и принять более деятельное участие в тех программах модернизации, которые развиваются в России, Белоруссии или Казахстане.

Государства Центральной Азии имеют чрезвычайно надежный энергетический потенциал. Хорошо известны энергетические богатства Казахстана. Но Кыргызстан и Таджикистан также имеют богатые водные ресурсы с громадным гидроэнергетическим потенциалом. Все это создает прочную энергетическую основу для экономического роста в будущем. Что касается, например, Таджикистана, то здесь может вырабатываться без малого 530 млрд. квт часов электроэнергии, тогда как сегодня производится лишь 5% от этой цифры. Таджикистан

⁷ Темпы экономического роста | Инвестиционные возможности // <http://www.tajinvest.tj/>

⁸ Дано по: www.WorldBank.org, World Development Indicators database.

— горная страна со сравнительно небольшими земельными и сельскохозяйственными ресурсами. Ему самому, следовательно, не требуется столь колоссального количества электроэнергии, как 530 млрд. квт часов. Но республика могла бы экспортировать эту продукцию, за счет этого и решая свои остальные проблемы. Проблема, таким образом, заключается в организации широкого проектного сотрудничества членов ЕврАзЭС в развитии таджикской гидроэнергетики, от чего выиграет все Сообщество в целом.

Центральная Азия находится в соседстве или напрямую граничит с наиболее быстроразвивающимися экономиками мира, в частности с тремя из четырех членов БРИК — с Россией, Китаем и Индией. В действительности это огромное сравнительное преимущество региона, в принципе имеющее громадный потенциал для торговых и иных взаимодействий с окружающим миром. Чтобы его задействовать, необходимо, среди прочего, масштабное сотрудничество государств в транспортной сфере.

Каковы с учетом всего вышесказанного перспективы ЕврАзЭС? Мы полагаем, что возможны несколько сценариев, отнюдь не сводимых к традиционным «позитивному», «негативному» и «наиболее вероятному» вариантам. Ситуация с ЕврАзЭС и внутри ЕврАзЭС слишком сложна и неоднозначна, чтобы ее прогнозировать традиционным образом. Мы полагаем, что возможен целый ряд вариантов дальнейшего развития Сообщества.

Первый сценарий определим как вариант «Таможенного союза», при котором в Сообществе происходит, по существу, отделение Таможенного союза от ЕврАзЭС. Это вариант, в котором «малым» членам объединения так и не удастся добиться созревания тех условий, которые необходимы для присоединения к Таможенному союзу «тройки» и они остаются в арьергарде объединения, независимо от того, сохраняют ли они в нем свое номинальное членство или выходят из него.

Второй сценарий логично назвать вариантом «Зоны свободной торговли», уже декларированной в ЕврАзЭС. Здесь предполагается, что все Сообщество, а не только Таможенный союз, будет развиваться достаточно динамично. Это своего рода сценарий усиленного сотрудничества между членами ЕврАзЭС, в котором Казахстан, Киргизия и Таджикистан следуют стратегии интеграции друг с другом и с другими странами, придерживаясь при этом таких принципов, как открытость границ, рыночная политика и многовекторность внешней политики, а Россия и Белоруссия готовы идти на серьезные компромиссы в своей интеграционной политике и вообще всерьез учитывают интересы своих партнеров по

ЕврАзЭС. При этом все члены ЕврАзЭС демонстрируют устойчивые темпы развития, а интеграционные связи между ними не ослабевают, как в настоящее время, а усиливаются.

Третий сценарий мы определяем как «Инерционный», представляющий, по существу, проекцию современных процессов на будущее. В этом сценарии члены ЕврАзЭС развиваются достаточно динамично, но в относительных категориях торговые и иные отношения с третьими странами для них становятся все более и более значимыми, чем связи друг с другом. Само сообщество сохраняется, но в возрастающей степени становится лишь номинальным прикрытием для фактически происходящих процессов экономической дивергенции и удаления стран-членов друг от друга.

Четвертый сценарий определим как сценарий «Дезинтеграции». В нем членам ЕврАзЭС не удастся разрешить противоречий между своими краткосрочными и долгосрочными интересами, постепенно назревают серьезные межгосударственные противоречия, обостряется конкуренция за сырьевые и промышленные ресурсы, а также за рынки сбыта, уровень сотрудничества резко падает, экономики зоны ЕврАзЭС резко замедляют свое развитие, в республиках Центральной Азии растет уровень бедности, политические системы дестабилизируются, в обществе распространяются радикально-фундаменталистские настроения, усиливаются межгосударственные конфликты, ЕврАзЭС распадается.

С позиций сегодняшнего дня наиболее вероятными представляются сценарии «Таможенного союза» и «Инерционный». Вместе с тем понятно, что перспективы развития ЕврАзЭС зависят не только от самого объединения, но и от тех процессов, которые будут иметь место на постсоветском пространстве и в мире в целом. При позитивной динамике этих процессов будет, естественно, повышаться вероятность более оптимистических факторов развития ЕврАзЭС, при негативной — более пессимистических.

На сегодняшний день Евразийское экономическое сообщество представляет собой, безусловно, наиболее устойчивое, успешное и перспективное объединение на постсоветском пространстве. Создано сообщество государств, в котором проживает 180 млн. человек и которое обладает мощным минерально-сырьевым потенциалом — 9% мировых разведанных запасов нефти, 25% — газа, 23% — угля, по запасам же урана, алмазов, платиноидов, золота, серебра, циркония, редких металлов и редкоземельных элементов ему вообще принадлежат 1-3 места в мире. За свою более чем 10-летнюю историю Сообщество планомерно разрешало поставленные перед собой задачи. Здесь не только принято, но и, в отличие от других постсоветских объединений, систематически

реализуется 120 международных договоров, включая 55 договоров в рамках Таможенного союза. Все это принесло свои плоды. За годы существования ЕврАзЭС валовый внутренний продукт в среднем по его членам увеличился в 1,6 раза, производство промышленной продукции — в 1,5 раз, грузоперевозки (без трубопроводов) — в 1,4 раза, инвестиции в основной капитал — в 2,2 раза, оборот розничной торговли — в 2,3 раза.

2012 год ознаменовал собой дальнейшее углубление евразийской интеграции на целом ряде направлений. Начинается полномасштабная деятельность Таможенного Союза ЕврАзЭС — создается единая таможенная территория с едиными таможенными тарифами и другими мерами торговли с третьими странами. Сегодня ТС объединяет свыше 60% населения всего постсоветского пространства, на котором производится 85% совокупного ВВП СНГ.

С 1 января 2012 заработало Единое экономическое пространство — концепция, означающая более высокий этап интеграционного строительства и предполагающая функционирование однотипных механизмов регулирования экономики в Беларуси, Казахстане и России, применение гармонизированных правовых норм, развитие единой инфраструктуры, дальнейшее согласование налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики. Поставлена стратегическая цель добиться в рамках ЕЭП осуществления четырех «свобод» — свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. На повестку дня выдвигается все более и более полная реализация потенциалов этих двух интеграционных проектов — ТС и ЕЭП, дальнейшая отработка договорно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия по целому ряду направлений — функционирования общего рынка, согласование промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политик стран-участниц, дальнейшая гармонизация национальных законодательств вплоть до их полной унификации в отдельных областях, постепенный переход к согласованию основных макроэкономических показателей государств-членов; более тесное сотрудничество в вопросах миграционной политики, обеспечение совместимости стандартов образования; дальнейшее развитие сотрудничества в сфере культуры, углубление связей по линии парламентов и деловых сообществ, контактов между людьми. Для достижений этих целей стороны учредили Евразийскую экономическую комиссию, занимающуюся задачами как ТС, так и ЕЭП. При этом, как было специально подчеркнуто в Декларации о евразийском экономическом сообществе (ноябрь 2011), на любом этапе своего формирования и сотрудничества ЕЭП будет открыто для присоединения других государств. На перспективу приняты еще более

масштабные интеграционные решения. Так, если в 2010 г. были приняты 17 базовых соглашений по формированию ЕЭП трех государств, до 2015 г. потребуются принять еще 55 международных договоров и иных документов, а правительствам соответствующих стран обеспечить выполнение свыше 70 обязательных мероприятий по соглашениям ЕЭП.

В 2012 г. заработал и Суд ЕврАзЭС, решение о создании которого содержалось еще в Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества. К компетенции суда отнесены не только возможные межгосударственные споры в рамках ЕврАзЭС, но и рассмотрение дел о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, составляющим правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. Для государств-членов ЕврАзЭС, Таможенного союза, а также для органов ЕврАзЭС и Таможенного союза решения Суда ЕврАзЭС будут носить обязательный, окончательный и не подлежащий обжалованию характер.

Все шире разворачивается деятельность Евразийского Делового совета — широкого некоммерческого партнерства, созданного в 2008 г. для содействия развитию торгово-экономического сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и призванного вовлекать деловые круги в интеграционные процессы объединения.

Такова общая картина интеграционного процесса в рамках ядра — «тройки» — ЕврАзЭС. Одновременно продолжается сближение с Таможенным союзом Кыргызстана и Таджикистана: Бишкек официально заявил о своей готовности начать процесс присоединения к ТС еще в 2011 г., более осторожная, но также заинтересованная, позиция принята и таджикскими властями. В более широком плане — на уровне «пятерки» — в ЕврАзЭС работают Антикризисный фонд и Центр высоких технологий, развивается межгосударственная целевая программа «Инновационные биотехнологии».

Комментируя ход евразийской интеграции и последние инициативы в этой области, Генеральный секретарь ЕврАзЭС Т. Мансуров особо подчеркнул, что формирование ТС создало благоприятные условия для роста торговли в рамках объединения. Ее объем по итогам 2010 г. вырос сравнительно с 2009 г. на 21% и составил \$88,4 млрд, а в 2012 г. он уверенно выходит на отметку, превышающую \$110 млрд.

Вместе с тем в развитии ЕврАзЭС сохраняются сложные проблемы, в основном связанные с положением «двойки» менее развитых стран — Кыргызстана и Таджикистана. Как мы ранее отметили, имеет место громадный дисбаланс не только в уровнях экономического развития «тройки» и «двойки», но и в самих структурах соответствующих экономик, и без преодоления этого

дисбаланса полноценное участие «двойки» в ТС едва ли возможно. Актуальный лозунг модернизации для этих стран прежде всего означает решение жизненно важных экономических, социальных и политических проблем, связанных с задачами преодоления бедности, развития образования, разрешения миграционных вопросов. Здесь нужны проекты не только экономического, но и специально-ориентированного социального характера. Вообще для таких небольших экономик, как кыргызская и таджикская, любой сколько-нибудь масштабный социально-экономический проект сразу же приобретает стратегический характер. Крупным деловым структурам России, Казахстана и Беларуси необходимо осознать, как это подчас понимают крупные международные корпорации, что «социальная функция» должна быть не просто «обязательной нагрузкой», сколько органической составляющей их инвестиций в Кыргызстане и Таджикистане. Без этого их экономики попросту не поднимутся до того уровня, на котором возможно их полноценное участие в различных проектах и направлениях деятельности ЕврАзЭС. В настоящее время интеграционное сотрудничество внутри объединения осуществляется по преимуществу конъюнктурно — вне хорошо спланированных долгосрочных стратегических проектов. Между тем такие проекты не только возможны, но и необходимы не только для «двойки», но и для государств «тройки». Так, часть потока трудовых мигрантов из Кыргызстана и Таджикистана могла бы быть переориентирована на участие в крупных сельскохозяйственных проектах, которые одновременно и решали бы продовольственную проблему более развитых стран-участниц, и обеспечивали бы мигрантам достойные заработки и условия труда.

Со своей стороны, в Бишкеке и Душанбе должны понимать, что в долгосрочной перспективе они не смогут подняться до уровня «тройки» без развития своих систем образования, своей науки и культуры, подготовки кадров и обмена передовым опытом. Пока еще у участников ЕврАзЭС сохраняется единый язык международного общения — русский. Одновременно обращает на себя внимание тот факт, что процент людей, свободно владеющих русским языком, в странах «двойки» систематически сокращается. Так, если в Казахстане эта цифра составляет 63% населения, то в Кыргызстане — 38%, а в Таджикистане — 28%. По сути, дело обстоит следующим образом: если уровень владения русским языком у подрастающих поколений в ЕврАзЭС будет и дальше сокращаться, со временем ни о какой модернизации или интеграции с более развитыми членами объединения говорить будет невозможно. В связи с этим мы рекомендовали бы не только расширение традиционной практики обучения иностранных студен-

тов в России (с предоставлением государственных), но и более широкое применение таких форм, как увеличение образовательных программ в странах ЕврАзЭС с участием российских преподавателей и освоение новейших технологий дистанционного обучения студенчества. Перспективным направлением могла бы стать профессиональная подготовка мигрантов в России, выводящая людей из элементарных и примитивных форм занятости, для чего, очевидно, необходимо создание сети специальных центров профессиональной подготовки. В этом плане необходимо и расширение роли российского, белорусского и казахстанского бизнеса, работающего в Кыргызстане или Таджикистане. Он мог бы шире предоставлять стипендии для учебы, финансировать обучение по тем или иным программам, соответствующим и его собственным интересам, организовывать курсы подготовки и переподготовки необходимых специалистов. Все это в конце концов отвечало бы и той задаче, которую в последнее время ставит перед собой Россия — привлекать в страну все более и более квалифицированную рабочую силу.

Вообще ситуация с присоединением «двойки» к Таможенному союзу представляет собой серьезную дилемму. С одной стороны, очевидно, что по целому ряду показателей Кыргызстан и Таджикистан пока еще не готовы к полноценному участию в ТС и ЕЭП, тем более что формирование этих структур будет означать реальное усиление конкуренции между странами-участницами за инвестиции, за более производительные технологии, за квалифицированные трудовые ресурсы. С другой стороны, затягивание с их вступлением чревато дальнейшим отставанием этих двух экономик от «тройки» и, следовательно, реальной опасностью того, что «проект ЕврАзЭС», с самого начала так или иначе предполагавший участие Душанбе и Бишкека, не состоится в принципе. Мы полагаем, что в ЕврАзЭС сегодня нет более серьезной и трудноразрешимой политической проблемы, чем проблема «двойки», и найти способы разрешения этой проблемы — прямая задача Москвы, Минска и Астаны.

Это отвечало бы и геополитическим интересам России, а не только задачам дальнейшего развития ЕврАзЭС. Не следует забывать, как Центральноазиатский регион определял Зб. Бжезинский — как Евразийские Балканы, в то время как другой американский политик — бывший заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт — подчеркивал сильнейшее влияние положения дел в регионе не только на Россию и Украину, но и на Китай, Турцию, Иран и Афганистан — и опосредованно — на США, Пакистан и Индию. В регионе разворачивается новая «геополитическая игра», в которой сталкиваются интересы вокруг доступа к энергетическим

ресурсам и контроля над транспортными коммуникациями и где пролегают давно отработанные маршруты наркотрафика.

В этой связи сформулируем следующие рекомендации.

1. В энергетическом секторе органам ЕврАзЭС необходимо взять курс на существенное увеличение инвестиций в энергетические мощности республики, на привлечение сюда российского, белорусского и казахстанского капиталов.
2. В транспортном секторе обеспечить адекватное финансирование строительства и поддержания местных и региональных дорог.
3. В области человеческого капитала, подготовки и переподготовки рабочей силы обеспечить разработку действенной стратегии, предполагающей серьезные социально-экономические льготы квалифицированным кадрам — повышенные зарплаты, пенсии, страхование, медицинское обслуживание, поддержка семей; всемерно поощрять молодых специалистов.
4. В научно-технической области определить курс на прагматические цели реформ, реалистические сроки их осуществления и адекватное финансовое обеспечение с привлечением как республиканского, так и зарубежного капитала, преимущественно от партнеров по ЕврАзЭС.
5. В образовании сконцентрироваться на трех ключевых вопросах — учебники, поддержание соответствующей школьной инфраструктуры (отопление, электричество и т.п.) и подготовка учителей.
6. В здравоохранении определить курс на расширение первичных медицинских услуг при системе поощрения медицинского персонала.

Библиография

1. Головнин М. Ю. «Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС»
2. Хусаинов Б.Д. Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России // Евразийская экономическая интеграция. — 2011. — №2. — С. 71-96.
3. Винокуров Е.Ю., Либман А. М. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы // Евразийская экономическая интеграция, №4 (5), ноябрь 2009.

References (transliteration)

1. Golovnin M. Yu. «Problemy i perspektivy integratsionnoy gruppirovki EvrAzES»
2. Khusainov B.D. Stranovye predpochteniya i konkurentosposobnost' eksporta Belarusi, Kazakhstana i Rossii // Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya. — 2011. — №2. — S. 71-96.
3. Vinokurov E.Yu., Libman A. M. Sistema indikatorov evraziyskoy integratsii: osnovnye vyvody // Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya, №4 (5), noyabr' 2009.